

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРА ЗУБИЦКОГО

Шиколов Н.Ю.

*Шиколов Никита Юрьевич – учитель музыки,
Средняя общеобразовательная школа № 44, г. Владимир*

Аннотация: в статье анализируются стилевые особенности творчества В. Зубицкого.

Ключевые слова: стиль, творчество, гармония, партита, сюита, джаз.

Композиторский стиль Владимира Зубицкого развивался в 1960-х – начале 1970-х годов в контексте основных тенденций XX века: второго авангарда (София Губайдулина, Альфред Шнитке и Эдисон Денисов) и новой фольклорной волны, самыми яркими представителями которой являются Дмитрий Покровский, Родион Щедрин, Авет Тертерян, Борис Тищенко, Сергей Слонимский.

В это время для баяна сочиняли В. Золотарёв, А. Кусяков, С. Губайдулина, К. Волков, Г. Баншиков, Е. Подгайц и другие. Творчество каждого из перечисленных композиторов имеет яркую индивидуальность, что обусловлено совокупностью личного мировоззрения и конкретного творческого метода и воплощается в характерном тематизме, музыкальном языке, композиционных структурах и драматургических концепциях.

Огромное влияние на Владимира Зубицкого оказало творчество Владислава Золотарёва: «...во мне всё тогда перевернулось. Я открыл для себя новый инструмент, совершенно новый, крайне необычный образный мир... Меня просто потряс философский монументализм этого автора. Я понял, что благодаря музыке Золотарёва являюсь счастливым свидетелем зарождения баяна как академического инструмента» [8, с. 7]. Под впечатлением музыки Золотарева, Зубицкий написал Первую сонату (1978) – раннее сочинение, в котором, однако, довольно чётко проступают характерные черты композитора: узнаваемая лейтгармония, развитые тембровые комплексы, специфический тематизм и другие формообразующие компоненты, которые сообщают произведению внутреннюю динамику, энергетический потенциал и делают логичным музыкальное построение.

На становление стиля Зубицкого также оказало большое влияние участие в фольклорных экспедициях, которые проходили в году учёбы композитора в консерватории. Здесь композитор открыл для себя пласты народной музыки, которая полна красочности. Отсюда, например, в его композиторский обиход попал «гуцульский лад» – дорийский минор с высокой IV ступенью, который является самым узнаваемым элементом подчёрка автора. Отсюда также своеобразная гармоническая и мелодическая стилистика произведений Зубицкого. Например, характерная ладовая переменность с нарочитым подчёркиванием звуков трезвучия III ступени в миноре, или цепочка восходящих по малым терциям минорных секстаккордов.

Стоит отметить яркую мелодику Зубицкого, которая в своей основе имеет инструментальное начало: широкий диапазон мелодий заполняется ходами на тритоны, септимы, децимы, ноны. Нередко композитор формирует тему из небольшого мотива или интонаций с четкой ритмикой и уже в рамках экспозиции производит её активное развитие. Как, например, во второй части сонаты «Fatum», четвёртой части Первой партиты, в «Кривом танце» из Болгарской сюиты и других сочинениях. В крупных циклических произведениях Зубицкий стремится добиться эффекта непрерывности развития, сохраняет внутреннее движение темы, вследствие чего композитор порой «оттягивает» появление основной темы вплоть до окончания крупного раздела формы, тем самым подчёркивая закономерный итог предшествующего развития. Ярким тому примером может служить первая часть Второй сонаты. Скрепляющим элементом в форме в таких сочинениях становится опора на тональные центры, детальная проработка тонального плана и интервала, подчёркивающая ладовую принадлежность.

При организации тональных планов цикла Зубицкий чаще всего опирается на принцип терцового соотношения, вероятно по причине удобства с точки зрения конструкции правой клавиатуры на баяне. Похожий принцип также соблюдают в своих сочинениях Вл. Золотарёв, Е. Дербенко, В. Семёнов, В. Бонаков и другие.

Внутри частей сонат Зубицкого происходит быстрая смена тональностей, которая производится за счёт внезапных модуляций, сопоставлений или вводнотоновости. Однако тональность в сочинениях Зубицкого не всегда возможно определить однозначно. Здесь речь идёт о произведениях, в которых используется подголосочно-полифоническая фактура, где гармонические сочетания образуются за счёт наслоений двух и более автономных мелодических линий, как, например, в четвёртой части Карпатской сюиты.

Стремление к действенной, динамичной форме является одной из причин активного обращения Зубицкого к секвенционным построениям. Секвенции, как правило, используются композитором перед непосредственным появлением темы или в процессе её разработки. Причем излюбленным приёмом

Зубицкого является применение неточных секвенций, за счёт чего композитор существенно обогащает мелодическое разнообразие, вкрапляя в основную тему новые интонации и неаккордовые звуки. Также композитор нередко использует секвенции с намеренно нарушенной метричностью. При этом переменный метр и ритм даже несколько превалируют над изначальной мелодикой звеньев.

Особое место в мелодиях композитора занимает мелизматика (особенно форшлаги), что связано, в первую очередь, с национальным колоритом произведений: нередко она используется для описания определенной ступени для подчеркивания особого звукоряда. Так, например, в первой части «Карпатской сюиты» описывается пятая ступень с помощью четвёртой «высокой» и шестой ступеней.

Стоит отметить, что дорийский звукоряд с повышенной квартой (гуцульский лад) – один из любимых ладов Зубицкого. Изначально этот лад часто употреблялся в эпических поэмах с инструментальным сопровождением украинских кобзарей (думах) и был весьма распространён у гуцульских традиционных профессиональных музыкантов, которые являлись носителями свадебной музыкально-инструментальной традиции. Лад часто использовался в творчестве украинских композиторов, начиная от Николая Лысенко (классика XIX века) вплоть до наших дней.

Отсюда возникает лейтаккорд Владимира Зубицкого – мажорное или минорное трезвучие с высокой четвёртой ступенью. Аккорд регулярно встречается в сочинениях композитора в разных обращениях. Например, в Первой партите, четвёртой части и финале «Славянской» сонаты.

В качестве лейтмотива в творчестве Зубицкого выделяется квинта, что так же подчёркивает архаику и фольклор – истоки его произведений. Один из типичных приёмов – использование квинты в качестве баса остинато в композициях в разделах с максимально громким звучанием: Первая и Вторая сонаты, Концертная партита №1, Траурная музыка и в других сочинениях.

Стоит отметить, что Зубицкий нередко прибегает в своих сочинениях к сонорике, чтобы подчеркнуть яркость, самобытность образов. В композиторский арсенал входят грозди кластеров, глиссандо, шум мехом, стук клапанов и многое другое.

Отдельной страницей в творчестве Владимира Даниловича является джаз. Зубицким написаны блестящие пьесы в джазовом стиле, например, концертные партиты №1 и №2. Интересно, что композитор в масштабах одного сочинения может сочетать украинский фольклор и джазовую музыку, как, например, в Концерте для баяна, скрипки, виолончели и фортепиано с камерным оркестром. По мнению Зубицкого, соединение фольклора и джаза вполне естественно, ведь в основе и того и другого лежит импровизация. Композитор довольно часто использует в сочинениях принцип импровизации, например, в Концертных партитах и Карпатской сюите.

Яркий стиль музыки Зубицкого отличается разнообразием красок и эффектов. Владимир Зубицкий, как композитор-баянист, создаёт сочинения исходя из природы инструмента, ориентируясь на его характерные особенности. Он активно использует тембровое разнообразие регистров (кларнет, фагот, орган, тутти, челеста и прочие), демонстрирует контрастные переходы от массивного звучания *tutti* на пять *forte* к тихим созвучиям на *piano* или даже *pianissimo*. Безусловно, поражает виртуозность, заложенная в тексте, которая требует от исполнителя не только беглости пальцев, но и особой работы с мехом для достижения максимально четкого звучания острого тремоло, массивных аккордов, которые выполняют функцию педали. Особенно стоит обратить внимание при работе с текстом на выразительную певучесть в кантилене, которую Зубицкий выстраивает за счёт плавного голосоведения нескольких самостоятельных мелодических пластов. Зубицкий соблюдает классические принципы развития кантлены, которые позволяют достичь возвышенных образов в кульминациях.

Список литературы

1. Зубицкий В., Семашко А. Диалог о времени и мастерстве. Киев: Asco-opus Publishers, 2003. 40 с.